

Уроки коммунарского движения

В.А. Сидак,

участник движения юных коммунаров
середины 60-х годов,
Москва

Считается, что истоки всесоюзного коммунарского движения стояли создатели Коммуны юных фрунзенцев (КЮФ) в Доме пионеров и школьников Фрунзенского района Ленинграда И.П. Иванов, Л.Г. Борисова и Ф.Я. Шапиро. Впоследствии деятельность коммунаров поддержали секретарь ЦК ВЛКСМ Л.К. Балясная и журналист газеты «Комсомольская правда» С.Л. Соловейчик, организовавшие в 1962 году в пионерском лагере «Орлёнок» в Туапсе образцово-показательную смену для 50 пионервожатых и комсомольских активистов, а возглавляли эту необычную смену руководители отряда воспитанников КЮФ. Опыт оказался удачным, и ячейки будущего движения стали быстро распространяться по стране по принципу, как сказали бы сейчас, «создания сетевого маркетинга». Сработал своеобразный мультипликатор под лозунгом «Пришёл сам — приведи товарища». Одновременно появилась сеть «спутников» КЮФ в средних учебных заведениях.

Однако ленинградская КЮФ, предтечей которой было молодёжное объединение педагогов ряда ленинградских школ под названием «Союз энтузиастов», с каждым годом стала всё больше сдавать свои позиции основателя и лидера коммунарского движения. Объективных причин тому было несколько. Все они проистекали из ряда особенностей того непростого и неоднозначного общественно-политического и социокультурного явления, коим была «хрущёвская оттепель».

На мой взгляд, главной причиной стала постепенная, но неуклонная трансформация этого добровольного объединения активных сторонников осуществления полезных для всего советского общества коллективных творческих дел (проведение коммунарских сборов, «операций», трудовых десантов, организация лагерей труда и отдыха и пр.) в какой-то разновозрастной элитарный «клуб по интересам», в своеобразный прообраз будущей «диссидентской говорильни». Сыграл свою негативную роль и конфликт в руководстве КЮФ, в результате которого из него вынужден был уйти теоретик коммунарского движения, будущий действительный член Академии педагогических наук И.П. Иванов. После ухода из КЮФ он основал на сходных принци-

пах Коммуну имени Макаренко из числа студентов и преподавателей ЛГПИ им. А.И. Герцена.

Для тех, кто рассматривает коммунарское движение в СССР главным образом как некий педагогический феномен, преимущественно как практическое воплощение придуманной И.П. Ивановым и другими энтузиастами новой методики внешкольного воспитания детей и подростков, хотел бы особо подчеркнуть: название движения — Всесоюзный комсомольский клуб юных коммунаров. Именно комсомольский, а не какой-либо иной, так как главной своей задачей коммунары ставили резкую активизацию, качественное улучшение и совершенствование деятельности школьных организаций ВЛКСМ. Они стремились ввести в практику повседневной школьной жизни многие новые виды общественно полезной деятельности старшеклассников. Неслучайным было повсеместное внедрение «по указке сверху» в 1970—1980-х годах в школах и других учебных заведениях летних лагерей труда и отдыха. В этом проявился положительный опыт как трудовых десантов, так и одноимённых лагерей коммунаров. Напомню: в комсомол тогда принимали молодёжь с 14 лет. В результате школьные организации были одними из наиболее многочисленных в структуре ВЛКСМ. Но занимались они в период учёбы преимущественно ерундой, если не считать шефства над школьной пионерией. Их активность как членов влиятельной общественно-политической организации молодёжи могла быть реализована преимущественно вне стен школы, хотя при умелой организации и в школе сфер применения их знаниям, энергии и комсомольскому задору нашлось бы предостаточно.

Водораздел во всесоюзном коммунарском движении обозначился, на мой взгляд, тотчас же после образования клуба юных коммунаров в шахтёрском городе Горловке в Донбассе. Произошло это ближе к концу 1962 года, когда «старшим другом» этого клуба стал инструктор местного горкома партии Владимир Гамаюнов, которого ребята ласково и уважительно величали Гамаюныч. Спокойный, рассудительный, очень взвешенный в своих оценках,

В. Гамаюнов за очень короткий срок сумел завоевать огромный авторитет у местных подростков.

Коммуна быстро разрослась до нескольких сот человек и занималась вполне конкретными и очень нужными городу делами, начиная от участия в строительстве многих объектов и заканчивая охраной общественного порядка... Её отличительной особенностью был лозунг «Больше дела — меньше слов». Трепачей и словоблудов здесь безоговорочно не уважали. Видимо, сказывалось влияние преимущественного социального состава трудового населения города — рабочего класса.

Именно в Горловке в новогоднюю ночь 1963-го началась моя коммунарская жизнь, которая продолжалась до окончания школы в 1965 году. Дворец пионеров и школьников г. Полтавы, в котором я в то время был председателем городского клуба юных туристов, направил меня в Горловку на коммунарский сбор. Незабываемой стала как сама поездка и моё участие в первом трудовом десанте на строительстве Горловского азотно-тукового комбината (сейчас ПО «СТИРОЛ»), так и последующая организация в Полтаве секции клуба юных коммунаров, комиссаром которой мне довелось быть почти три года... Её секции активно работали в Кременчуге, Лубнах, Хороле, Карловке, ряде других городов, почти во всех детских домах и школах-интернатах области.

В полтавской школе-интернате № 2, возглавляемой тогда талантливым педагогом Чаплинским, даже существовало коммунарское самоуправление. Вовсе не случайно одна из самых мощных и сплочённых коммун сформировалась именно в детском доме села Ковалёвка, которым в своё время руководил известный педагог Антон Семёнович Макаренко. Да и Макаренковское движение по работе с трудными подростками тоже родилось именно в Полтаве при активном участии клуба юных коммунаров и активистов детского отдела горотделения милиции. И телефонный кабель в микрорайон всем известного ныне Алмазного завода проложил не кто-либо, а именно коммунары. Это был тогда реальный способ заработать немалые деньги на поездку двух представителей

полтавского клуба на Всесоюзный коммунарский слёт-десант в город Братск летом 1964 года. Липовая аллея в парке Ленинского комсомола также была посажена коммунарами, и в генплане города она так и называлась — Коммунарской.

Хочу поделиться своими воспоминаниями о поездке в Братск для участия в трудовом коммунарском десанте. Города Братска как такового тогда ещё не существовало. Было 12 изолированных друг от друга рабочих посёлков в местах строительства объектов Всесоюзной ударной комсомольской стройки — гидроэлектростанции, лесопромышленного комплекса, алюминиевого комбината и др.

...Трудились коммунары на строительстве жилого комплекса для работников Братского лесопромышленного комбината (ЛПК), который к тому времени уже провёл первые пробные варки целлюлозы. Работали так, что все участники трудового десанта получили почётные удостоверения строителей города Братска от штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки. А ведь, помнится, секретарь городского комитета ВЛКСМ г. Братска рассказывал нам в беседах, что за год со стройки сбежали несколько тысяч комсомольцев, которые даже не снялись с комсомольского учёта. Приедут, как правило, после армии, получают неплохие суточные и подъёмные — и адъё, Всесоюзная ударная...

Центральные комсомольские власти данное самодеятельное мероприятие коммунаров полностью проигнорировали, из ЦК ВЛКСМ никто к нам не прибыл. Иркутяне тоже не особо нас жаловали. Видимо, все хрестоматийные создатели и организаторы официального коммунарского движения из отдела школьной молодёжи ЦК ВЛКСМ и из редакции газеты «Комсомольская правда» в тот год дружно рванули к Чёрному морю, где в туапсинском лагере «Орлёнок» проводился очередной официальный слёт посланцев коммунарских ячеек.

Фрунзенцы из Ленинграда на слёт-десант в Братск тоже не приехали, хотя их приглашали. Общий тон и заповку трудовому десанту задавали горловчане, руководимые

Гамаюнычем, их было около ста человек. Но сторонников КЮФ на слёте было немало, и по вечерам на «политбоях» в коммунарском лагере вспыхивала ожесточённая полемика между сторонниками и противниками теории и практики ленинградской коммуны фрунзенцев.

Удивительным было и то, что из коммунаров Белокаменной никто в Братск так и не прибыл, хотя в комсомольской прессе утверждалось, что при редакции газеты «Комсомольская правда» существует и активно работает клуб юных коммунаров. Даже имеется его печатный орган — страница-вкладка для старшеклассников под названием «Алый парус». Справедливости ради и к чести столицы отмечу, что на слёт приехала большая группа очень симпатичных учащихся одной из школ Дзержинского района Московской области. Одиннадцатиклассники этой школы стремились глубоко разобраться в сути коммунарского движения, его целях и задачах, формах и методах. Они были искренними в своих суждениях и оценках, не филонили и работали так же самоотверженно, как и коммунары... После окончания трудового десанта одна группа участников слёта на свои честно заработанные деньги двинула на экскурсию на озеро Байкал, другая — в Красноярск, ползая по столбам Красноярского заповедника.

Когда уже в нынешние времена по российскому телевидению показывают невесёлые информационные сюжеты о событиях на юго-востоке Украины, я неизменно вспоминаю своих друзей-коммунаров, замечательных ребят из шахтёрского города Горловки — подлинной столицы коммунарского движения в СССР, — и наш общий коммунарский лозунг: «Наша цель — счастье людей. Мы победим, ни тени сомнения в этом!» Искренне надеюсь, что присущий коммунарам дух коллективизма, творчества, взаимовыручки и товарищества, умение самоорганизовываться в любых, порой самых сложных ситуациях помогут им стойко перенести все выпавшие на их долю невзгоды нынешней суровой действительности и по-прежнему оставаться людьми, живущими своим собственным умом, открытым к диалогу и пониманию.